

Конференция по разоружению

14 August 2012

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча двести шестьдесят седьмом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве, во вторник, 14 августа 2012 года, в 10 ч. 10 м.

Председатель: г-н Жан-Юг Симон-Мишель..... (Франция)

Председатель (*говорит по-французски*): 1267-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Как предусмотрено в документе CD/WP.571/Rev.1, озаглавленном "Пересмотренный проект графика мероприятий", сегодняшнее пленарное заседание будет посвящено пунктам 5, 6 и 7 повестки дня Конференции, озаглавленным соответственно: "Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия; радиологическое оружие", "Всеобъемлющая программа разоружения" и "Транспарентность в вооружениях".

Прежде чем приступить к нашим дискуссиям на этот счет, я хотел бы спросить, не желает ли какая-либо делегация взять вначале слово совсем по другой теме.

По-видимому, нет.

Как сделал до меня и мой финский предшественник, я, чтобы структурировать наши дискуссии, запросил помощи у Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР). Сообразно с тем, что было сделано в ходе дебатов по другим темам повестки дня Конференции, я, стало быть, представляю вам, исключительно под мою ответственность, несколько вводных замечаний подготовленных ЮНИДИР в связи с тремя темами, которые будут занимать наше внимание сегодня.

Прошу вас иметь в виду, что в последующей презентации ссылки на Конференцию порой относятся к органам, которые предшествовали Конференции по разоружению.

А теперь я оглашу текст ЮНИДИР.

Пункт 5 повестки дня: Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия; радиологическое оружие

Этот вопрос был впервые поднят Мальтой в ходе сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 1969 года. Конференции по разоружению было потом, в свою очередь, поручено рассмотреть последствия эвентуального военного применения лазерных технологий. И тогда Конференция по разоружению пришла к выводу: а) лазерная технология применительно к оружию не заслуживает рассмотрения на данном этапе и б) возможности радиологической войны имеют ограниченную значимость для контроля над вооружениями.

Между тем в 1975 году тогдашний Советский Союз внес на Генеральной Ассамблее проект международного соглашения о запрещении разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия. Когда на Конференции по разоружению возобновилась дискуссия по этому пункту, СССР указал, что его цель состоит в том, чтобы охватить "лучевое" (т.е. радиологическое) оружие, затрагивающее человеческие органы и поведение, а также генетическое оружие, затрагивающее наследственность. Но западные государства, поддерживая усилия по запрещению конкретных видов оружия массового уничтожения, выступили против заключения всеобъемлющей конвенции о запрещении неконкретизированных будущих вооружений.

Эта проблема вставала и на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению (ССР-I). Заключительный документ включает компромисс между общим запретительным подходом и идеей конкретных соглашений и гласит, что следует "заключить конвен-

цию, запрещающую разработку, производство, накопление запасов и применение радиологического оружия".

В 1980-е годы вспомогательный орган по радиологическому оружию рассмотрел ряд рабочих документов, но консенсус так и не сложился. С 1993 года никакой вспомогательный орган не воссоздавался. В 2002 году Германия внесла дискуссионный документ на предмет переосмысления проблемы в свете новых угроз. В 2006 году этот пункт также обсуждался в пленарном формате, а с 2007 года и далее – в неофициальном режиме. Дискуссии остаются безрезультатными. Как и в случае пунктов 6 и 7, делегации не предусматривают воссоздание вспомогательного органа, но зато отдают предпочтение назначению специального координатора для выяснения взглядов членов относительно наиболее подходящего способа рассмотрения этой проблемы.

Пункт 6 повестки дня: Всеобъемлющая программа разоружения

Всеобъемлющая программа разоружения берет свои истоки в статье 11 Устава Организации Объединенных Наций. По этой статье Генеральная Ассамблея уполномочена рассматривать и выносить рекомендации в отношении "принцип(ов), определяющи(х) разоружение и регулирование вооружений". Затем, в 1969 году, при объявлении 1970-х годов Десятилетием разоружения Генеральная Ассамблея попросила Конференцию по разоружению разработать всеобъемлющую программу по всем аспектам прекращения гонки вооружений и всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем. То же самое сделала и СССР-1.

Небезынтересно, что СССР-I также попросила Комиссию Организации Объединенных Наций по разоружению рассмотреть элементы всеобъемлющей программы разоружения и представить свои рекомендации Генеральной Ассамблее, а через нее – Конференции по разоружению. Комиссия по разоружению должным образом разработала "Элементы всеобъемлющей программы разоружения" и представила их Конференции по разоружению.

Пункт "Всеобъемлющая программа разоружения" фигурирует в повестке дня Конференции по разоружению с 1980 года. В том году вспомогательный орган принял схему программы. Хотя имелась степень согласия по нескольким элементам схемы, проявились и фундаментальные расхождения во взглядах по фактическим мерам и этапам реализации и их хронологическим рамкам. Многие члены Конференции по разоружению доказывали, что программа должна включать твердую приверженность ее реализации, но имели место разногласия по поводу того, следует ли выражать такую приверженность в юридически обязывающих формулировках.

С 1989 года не считалось, что этот пункт требует вспомогательного органа, хотя годами производилось назначение специальных координаторов, чтобы консультироваться с членами относительно его перспектив. В последние годы координаторы, назначаемые председателями Конференции, председательствовали на неофициальных пленарных заседаниях, в ходе которых делегации поднимали широкий круг вопросов – как по обычным вооружениям, так и по вооружениям ядерным. И если одни члены усматривали ценность в возобновлении рассмотрения всеобъемлющей программы разоружения по первоначальному мандату, то другие

ратовали за переосмысление того, что они расценивали как преимущественно ядерная повестка дня Конференции по разоружению, и за ее обновление за счет пунктов по обычным вооружениям.

Пункт 7 повестки дня: транспарентность в вооружениях

В ходе сессии Генеральной Ассамблеи 1991 года Европейский союз и Япония курировали резолюцию о транспарентности (A/RES/46/36 L). Напоминая войну в [Персидском] Заливе 1990 года, Генеральная Ассамблея там заявила, что никакое отдельное государство, особенно в напряженных районах, не должно быть в состоянии стремиться к уровням вооружений, которые никак не соотносятся с его потребностями в самообороне. Конференцию по разоружению попросили рассмотреть вопрос о чрезмерном и дестабилизирующем накоплении вооружений и разработать универсальные и недискриминационные практические средства с целью повышения открытости и транспарентности в этой сфере.

Изначально на Конференции по разоружению не было консенсуса о включении этой проблемы в качестве пункта повестки дня. Однако в конечном счете было достигнуто согласие о проведении неофициальных заседаний под председательством специального координатора. В 1993 году Конференция по разоружению учредила специальный комитет по транспарентности в вооружениях. Вскоре всплыли разногласия по поводу того, ограничивает ли или не ограничивает резолюция A/RES/46/36 L мандат только Регистром Организации Объединенных Наций по обычным вооружениям. Некоторые члены придерживались мнения, что вспомогательный орган должен фокусироваться на постепенном расширении Регистра за счет всех категорий и типов вооружений, включая и оружие массового уничтожения. Другие же государства выступали против включения в Регистр оружия массового уничтожения, потому что это подразумевало бы международное признание передач такого оружия.

Работа в специальном комитете подошла к концу в 1995 году, когда члены не смогли достичь согласия о его воссоздании. И с тех пор проблема разбирается большей частью на неофициальных пленарных заседаниях под началом специальных координаторов. Этот пункт стал удобным подспорьем для того, чтобы вместо поиска новых пунктов повестки дня, которые охватывали бы эти проблемы, поднимать проблемы, сопряженные с обычными вооружениями.

На этом заканчивается текст ЮНИДИР.

На данном этапе в сегодняшнем списке ораторов фигурируют две делегации – Беларусь и Франция. И поэтому слово имеет первый оратор у меня в списке представитель делегации Беларуси.

Г-н Гриневич (Беларусь): Г-н Председатель, выступление нашей делегации посвящено пункту 5 повестки дня Конференции по разоружению.

Наша сторона исходит из того, что наиболее приоритетными вопросами в рамках нашего переговорного форума по-прежнему являются первые четыре пункта повестки дня. Полагаем, что активизация деятельности Конференции по другим направлениям возможна только по мере решения названных ключевых вопросов. Вместе с тем Беларусь полагает целесообразным сохранение нынешней редакции пункта 5 в повестке дня Конференции.

Наша страна традиционно является инициатором резолюций Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, касающихся запрещения разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия.

Мы признательны делегациям, поддержавшим в ходе прошлой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций проект резолюции по названной проблематике. Выражаем особую благодарность государствам, ставшим соавторами данной резолюции.

Руководствуясь содержанием данного документа (это – резолюция 66/21 Генеральной Ассамблеи от 2 декабря 2011 года), белорусская сторона поддерживает звучавшие ранее в рамках КР предложения о целесообразности разработки универсального международного договора либо конвенции о запрещении разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия.

Полагаем, что разработка и принятие такого международно-правового акта отвечают интересам всего мирового сообщества. Исходим из того, что данный документ мог бы создать прочную юридическую основу в сфере противодействия разработке и производству новых видов ОМУ. Являясь сторонниками превентивного подхода, полагаем, что международное сообщество должно предпринять все возможные меры по выработке такого международно-правового инструмента до того, как факт применения новых видов ОМУ станет реальностью.

Вместе с тем, являясь реалистами, мы исходим из того, что детальное обсуждение проблемы запрещения новых видов ОМУ возможно только при условии поэтапного решения ключевых вопросов повестки дня КР. Переговорный процесс о всеобъемлющем запрещении новых видов ОМУ можно будет начать только при наличии широкого консенсуса по рассматриваемой проблематике у мирового сообщества, включая поддержку данного процесса всеми ключевыми государствами мира.

Нельзя не упомянуть о том, что ныне действующее международное право содержит ряд важных норм, имеющих непосредственное отношение к тематике новых видов ОМУ.

Мы рассматриваем положения Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям 1949 года в качестве важной юридической основы в сфере противодействия разработке и производству новых видов ОМУ.

В частности, статья 36 указанного Протокола к названным Конвенциям регламентирует: "При изучении, разработке, приобретении или принятии на вооружение новых видов оружия, средств или методов ведения войны Высокая Договаривающаяся Сторона должна определить, подпадает ли их применение, при некоторых или при всех обстоятельствах, под запрещения, содержащиеся в настоящем Протоколе или в каких-либо других нормах международного права, применяемых к Высокой Договаривающейся Стороне".

Другим важным источником является Конвенция 1976 года о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду. Указанная Конвенция ввела запрет на преднамеренное управление природными процессами, способное привести к таким явлениям, как землетрясения, ураганы, цунами, приливные волны или изменение климатических условий.

Важным элементом Конвенции является статья 8, которая предусматривает возможность созыва обзорных конференций для рассмотрения действия названного договорно-правового акта. Мы отмечаем, что с 1992 года обзорные конференции в рамках данного документа не проводились. В условиях, когда некоторые эксперты в рамках женеvского переговорного форума или женеvского разоруженческого сообщества сетуют на отсутствие работы, мы предлагаем изучить и вносим в качестве рабочего предложения возможность созыва такой обзорной конференции.

Беларусь поддерживает усилия международного сообщества, нацеленные на обеспечение универсальности названных правовых инструментов, а также неукоснительное соблюдение положений данных международно-правовых актов всеми государствами-участниками.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю делегацию Беларуси за ее выступление. А сейчас слово имеет следующий оратор посол Индии г-жа Суджета Мехта.

Г-жа Мехта (Индия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, моя делегация впервые берет слово под вашим председательством, и я хотела бы поздравить вас с принятием председательства на Конференции по разоружению. Мы весьма ценим ваше транспарентное и вдумчивое руководство нашим форумом и заверяем вас в нашей полной поддержке в ваших начинаниях. Позвольте мне также приветствовать наших новых коллег из Финляндии, Индонезии и Шри-Ланки.

Я хотела бы кратко изложить позицию Индии по трем пунктам повестки дня, которые являются предметом сегодняшнего обсуждения.

По пункту 5 повестки дня "Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия; радиологическое оружие" позвольте мне напомнить, что проблема радиологического оружия стоит в повестке дня Конференции с 1979 года в русле призыва Генеральной Ассамблеи в 1978 году в отношении заключения конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения радиологического оружия. Эта проблема рассматривалась в специальных рабочих группах в течение 1980 и 1983 годов и в специальных комитетах в период с 1984 по 1992 год. В последние годы это стало частью дискуссий на неофициальных и официальных заседаниях по пунктам повестки дня Конференции.

Крупным вызовом, стоящим перед международным сообществом, является распространение оружия массового уничтожения (ОМУ) и средств его доставки. И в этом контексте, а также как жертва терроризма, мы в полной мере осознаем катастрофические опасности, которые могли бы повлечь передачи оружия массового уничтожения негосударственным субъектам и террористам. С целью повышения международной осведомленности о необходимости согласованных действий против угрозы, создаваемой приобретением оружия массового уничтожения террористами, Индия с 2002 года вносит на Генеральной Ассамблее резолюцию, озаглавленную "Меры по недопущению приобретения террористами оружия массового уничтожения". Резолюция принимается Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций консенсусом, и соавторами резолюции является большое число стран. Делегация Франции вносит на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций резолюцию "Предотвращение приобретения террористами радиоактивных источников", которую мы поддерживаем.

Чтобы защитить и обезопасить ядерные и радиологические материалы, международным сообществом принимается и ряд других мер. По Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма от государств-участников требуется принять меры по криминализации правонарушений, изложенных в Конвенции. Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) предпринимает шаги по совершенствованию регламентационной структуры на предмет ядерной безопасности. Укреплена Конвенция о физической защите ядерного материала, равно как и Кодекс поведения по обеспечению безопасности и сохранности радиоактивных источников. Важную роль в этом контексте также играют резолюция 1540 (2004) Совета Безопасности Организация Объединенных Наций, Глобальная инициатива по борьбе с актами ядерного терроризма, равно как и Саммит по ядерной безопасности. Индия в полной мере участвует в этих процессах и вносит в них свою лепту. Мы полагаем, что Конференции следует продолжать рассмотрение пункта 5 повестки дня с целью принятия одного или более международных инструментов, которые урегулировали бы угрозы, порождаемые новыми типами оружия массового уничтожения, включая и радиологическое оружие.

По пункту 6 повестки дня "Всеобъемлющая программа разоружения" мы отмечаем, что, как подчеркивает Заключительный документ первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, действия в отношении этих первоочередных задач должны привести к всеобщему и полному разоружению под эффективным международным контролем, что является конечной целью всех усилий, предпринимаемых в области разоружения. Мы полагаем, что за этим пунктом повестки дня стоит намерение разработать программу, которая скомпоновала бы конкретные меры, касающиеся разоружения, в тщательно продуманном плане, намечающем цели, приоритеты и хронологические рамки для поступательного достижения разоружения. Всеобъемлющая программа помимо ядерного разоружения, что остается нашим высочайшим приоритетом, охватывала бы и другие виды вооружений и оружейных систем, которые имеют кардинальное значение для поддержания международного мира и безопасности. Принципы всеобъемлющей программы разоружения должны отличаться универсальной применимостью и актуальностью. В этом отношении Конференция играла бы важную роль в качестве единственного многостороннего разоруженческого форума с мандатом на переговоры по юридически обязывающим инструментам глобальной применимости. А за счет этого была бы укреплена и центральная роль и первостепенная ответственность Организации Объединенных Наций в сфере разоружения в соответствии с ее Уставом.

По пункту 7 повестки дня "Транспарентность в вооружениях" мы полагаем, что транспарентность является необходимым инструментом укрепления уверенности и упрочения взаимного доверия среди государств. Как и в случае других мер укрепления доверия, меры по поощрению транспарентности в вооружениях должны быть взаимно согласованы всеми государствами; и только тогда было бы возможно заручиться максимально широким участием государств и эффективно способствовать процессу укрепления доверия. Меры по повышению транспарентности в вооружениях должны также уважать неотъемлемое право государств на самооборону, как закреплено в Уставе Организации Объединенных Наций. Такие меры не могут ограничивать или ущемлять законное право государств приобретать или производить оружие для самообороны и реализовывать свои интересы в ракурсе внешней политики и национальной безопасности.

Двумя крупными инструментами поощрения транспарентности в вооружениях являются Регистр Организации Объединенных Наций по обычным воо-

ружениям и стандартизированный инструмент Организации Объединенных Наций для отчетности о военных расходах. Индия поддерживает Регистр Организации Объединенных Наций в качестве важной глобальной меры укрепления доверия и представляет в Регистр регулярные национальные доклады об экспорте и импорте обычных вооружений. Индия также активно и конструктивно участвует в трехгодичных обзорах Регистра. Индия склонна поддерживать усилия по дальнейшему совершенствованию Регистра наряду с усилиями в русле универсализации участия в нем. Мы также поддерживаем резолюцию об объективной информации по военным вопросам, включая транспарентность военных расходов. В 2011 году Индия внесла свою лепту в работу Группы правительственных экспертов по стандартизированной отчетности о военных расходах. Индия представляет национальные доклады в рамках Программы действий Организации Объединенных Наций по стрелковому оружию и легким вооружениям и Конвенции по конкретным видам обычного оружия. И мы выступаем за дальнейшее рассмотрение нашей Конференцией этого пункта повестки дня.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю посла Индии за ее выступление. А сейчас слово имеет делегация Исламской Республики Иран.

Г-н Дарейи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне вначале выразить нашу признательность за все ваши усилия в ходе председательства и за то, как вы ведете Конференцию.

Сегодня вызывает тревогу рост военных расходов. Прямые последствия этой динамики сказываются на простых людях всего мира, ибо те лишаются более благоприятного жизненного уровня, благосостояния и лучшего образования для своих детей. На наш взгляд, не выполняется в полной мере и добросовестно и резолюция 46/36 Генеральной Ассамблеи, принятая в декабре 1991 года в качестве основы для всей этой инициативы и основного эталона для транспарентности в вооружениях. Мы заявили свою позицию о том, что транспарентность в области обычных вооружений без транспарентности в области оружия массового уничтожения носит несбалансированный и неадекватный характер и страдает дефицитом полноты, и особенно в чувствительном регионе Ближнего Востока, где один-единственный неучастник ДНЯО содержит неподгарантийные ядерные объекты и продолжает развивать и наращивать свои ядерные вооружения.

Горькая реальность состоит в том, что незаконная оружейная торговля оборачивается негативными последствиями для невинных людей. Исламская Республика Иран, ведая о последствиях и эффектах незаконной оружейной торговли, главным образом для невинных людей, приветствует все попытки, ведущие к предотвращению и искоренению незаконной торговли оружием.

С учетом того, что произошло недавно с договором о торговле оружием, как мы полагаем, вместо того чтобы изобретать новые документы, следует отвести приоритет осуществлению положений существующих документов по торговле оружием. Международным сообществом уже предпринимаются колоссальные усилия с заключением Программы действий Организации Объединенных Наций по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней, которая была принята консенсусом в 2001 году, а позднее и была еще больше усовершенствована. Все эти усилия, которые олицетворяют собой поступательный многосторонний подход, не следует ни отвергать, ни игнорировать. К сожалению, положения Программы действий не осуществляются в полной мере и не поддерживаются должным образом определенными крупными экспортерами такого оружия. Исламская Республика Иран полагает, что такого рода благород-

ная цель, как реализация международного и регионального мира и безопасности, может быть достигнута только в свете истинного международного сотрудничества. Более того, Иран считает, что многосторонность является основным принципом переговоров по разоружению и нераспространению, нацеленных на содействие международному миру и безопасности.

Мы подтверждаем суверенное и неотъемлемое право государств приобретать, производить, экспортировать, импортировать и сохранять обычные вооружения для своих потребностей в плане самообороны и безопасности в соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций. И любой механизм регулирования обычных вооружений должен соотноситься с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций.

Здесь, на Конференции по разоружению, много раз обсуждалась необходимость универсальных, юридически обязывающих договоров о запрещении разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения. Эта необходимость была подтверждена и принятием Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций резолюции о запрещении разработки и производства оружия массового уничтожения. А это указывает на необходимость периодически разбирать возрастающее использование технологии при разработке некоторыми странами новых видов ОМУ. В сущности, некоторые страны используют влияние своих научно-технических достижений как затаенный инструмент для разработки новых типов оружия массового уничтожения. Эти вооружения сопряжены с теми же самыми серьезными неизбирательными эффектами для невинных людей, что и запрещенные виды оружия массового уничтожения. Мы считаем, что критерии, применимые к незаконности и неправомерности запрещенных видов оружия массового уничтожения, а именно: массовое убийство, ненужные страдания, неизбирательное воздействие и серьезный ущерб людям, животным и окружающей среде, – действительно и для квалификации и запрещения новых типов оружия массового уничтожения. И поэтому существует экстренная необходимость принять кое-какие превентивные меры и смягчить эту международную озабоченность по поводу безопасности. Международному сообществу следует подумать о разработке такого юридически обязывающего инструмента, прежде чем производство этих новых видов оружия массового уничтожения обретет безудержный характер. Конференция по разоружению является наиболее подходящим форумом для дискуссии по определению новых типов оружия массового уничтожения и для разбирательства новых категорий оружия массового уничтожения, которые подпадают под такое определение.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю делегацию Исламской Республики Иран. А теперь слово имеет делегация Алжира.

Г-н Хелиф (Алжир) (*говорит по-французски*): Алжирская делегация попросила слова, чтобы просто получить разъяснения по документу, который вы нам представили, г-н Председатель. И в этом отношении она хотела бы прежде всего сказать, что она ценит эту инициативу: представить нам этот документ, в котором делается попытка восстановить контекст и предысторию пунктов 5, 6 и 7. В этой связи она хотела бы также воздать должное за работу ЮНИДИП по составлению этого документа.

Быть может, в начале этого заседания, до прихода моей делегации, тут и были даны уточнения на этот счет, но мне хотелось бы знать, каков статус этого документа. Идет ли тут речь о документе Председателя или же о документе Конференции, потому что он имеет условное обозначение CD/INFORMAL/219? Мы впервые видим документ с такого рода условным обозначением, и вот нам

и хотелось бы знать, будет ли этот документ отражен в годовом докладе и как он будет отражен.

Председатель (*говорит по-французски*): Как раз это я уже сказал в своем введении: этот документ был оглашен под мою собственную ответственность. Поскольку же оригинал был составлен на английском языке, я попросил, чтобы секретариат, ибо тот и обязан сделать это в порядке применения лингвистического режима Организации Объединенных Наций, перевел его на французский язык, и чтобы секретариат распространил его. Вот почему этот документ был распространен по моей просьбе и имеет условное обозначение. Естественно, как я уже сказал, а теперь и повторяю, этот документ был оглашен и распространен под мою собственную ответственность.

А сейчас слово имеет следующий оратор посол Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии г-жа Адамсон.

Г-жа Адамсон (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, как говорили и другие, спасибо вам за то, как вы столь прилежно направляете нас на этих заседаниях, да еще и вкупе с документами в качестве основы для этого. Я лично нахожу, что ваш сегодняшний документ чрезвычайно полезен, ибо мы не часто охватываем пункты 5, 6 и 7. И мне вот и подумалось, что нам очень полезно иметь его перед собой, ну и если, в особенности, взглянуть на пункт 7, то вы тут упомянули, что люди используют это как удобное подспорье для того, чтобы поговорить об обычных вооружениях вообще, и вот сейчас я и воспользуюсь этой возможностью.

Я хочу коснуться пары вещей, которые дискутируются сегодня утром, и прежде всего Программы Организации Объединенных Наций по стрелковому оружию и легким вооружениям. Я вполне согласна с моим иранским коллегой, что нам нужно хорошенько посмотреть этот инструмент и определиться, достигает ли он своих целей и выполняет ли он свои задачи. Собственно, через пару недель делегаты отправятся в Нью-Йорк на обзорную Конференцию по Программе действий, и, конечно же, делегация Соединенного Королевства уже готовится к этой встрече и рассчитывает на хорошие обмены. И мы поистине считаем, что нам нужно посмотреть прежние элементы этой Программы. Работает ли это? Почему не работает? Что нам нужно сделать, чтобы улучшить это? Но даже прежде чем мы поставим перед собой какие-то амбициозные задачи на предмет ее изменения, нам нужно посмотреть, почему это не работает, если это так, и что мы можем сделать, чтобы подкрепить это. Этот инструмент очень важен для многих стран всего мира, и поэтому моя делегация в Нью-Йорке определенно уделит этому документу достаточное внимание.

Я хотела бы также кратко коснуться договора о торговле оружием. Многие из нас были весь июль в Нью-Йорке, и я хотела бы напомнить заявление, сделанное Мексикой от имени где-то 90 стран в последний день Конференции, где мы, и прежде всего благодаря вам, г-н Председатель, и моему коллеге из Аргентины, предавались размышлениям. И я хотела бы повторно выразить признательность моей страны Роберто Гарсия Моритану за его лидерство и неустанные усилия в июле в ходе Дипломатической конференции.

Мы, делегация Соединенного Королевства, отправились в Нью-Йорк с тем, чтобы добиться сильного и надежного договора о торговле оружием, и мы надеялись принять договор в конце Конференции. Как я сказала 27 июля, мы могли бы принять текст, лежавший перед нами: мы могли бы присоединиться к консенсусу по тому тексту. Нам думалось, что мы были очень близки к

достижению наших целей. Зачастую появляется искушение рассматривать последний день и конечный результат как единственное значимое обстоятельство, но я думаю, что в тот месяц мы и до того проделали массу хорошей работы, и мы помногу выслушивали друг друга даже до утренней зари. Я думаю, что каждая страна в этом зале – ну, их делегат – в какой-то момент внесла свою лепту в дискуссию, и мне думается, что это был поистине очень интересный, очень полезный месяц, который мы провели вместе.

Как сказала 27 июля Мексика, выступая от имени тех 90 стран, мы были разочарованы, что в тот день процесс не увенчался успешным исходом. Мы были разочарованы, но мы не были обескуражены. Конечно, Соединенное Королевство стоит на том же. Мы считаем, что текст, который лежал на столе 27 июля, пользуется подавляющей поддержкой международного сообщества в качестве основы для продвижения нашей работы. Мы признали тогда, вместе с теми другими странами, что необходимы дополнительные рабочие усилия. Так что в заключение мы просим Председателя доложить Генеральной Ассамблее о достигнутом нами прогрессе, с тем чтобы мы могли завершить свою работу, и мы так рассчитываем, что Председатель направит Генеральной Ассамблее свой доклад. Что касается моей делегации, то я хотела бы подчеркнуть, что мы полны решимости как можно скорее заручиться договором о торговле оружием, – договором, который принесет более безопасный мир ради всего человечества.

Председатель (говорит по-французски): А сейчас слово имеет делегация Российской Федерации. Вам слово, г-н Васильев.

Г-н Васильев (Российская Федерация): Г-н Председатель, это не первое выступление российской делегации под вашим руководством, тем не менее не могу отказать себе в удовольствии еще раз поприветствовать вас на этом посту и поздравить с успешным выполнением ваших обязанностей.

Российская делегация уже имела возможность высказаться по тем вопросам, которые находятся сегодня на обсуждении, в рамках предыдущих тематических дискуссий, поэтому я не хотел бы повторять наши предыдущие выступления, тем не менее я хотел бы остановиться на двух моментах.

Первое: речь идет о пункте 5 повестки дня "Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия; радиологическое оружие". Как мы знаем и как вытекает из того документа, который вы распространили, – мы приветствуем и вас, и ЮНИДИР за его подготовку, – вопросы научно-технического развития постоянно привлекали внимание международного сообщества.

Мы сейчас живем в век научно-технических прорывов и новых технологий, и, безусловно, мы считаем важным сохранение органа, который отслеживал бы возможные последствия научно-технической революции для мира и безопасности, в том числе в контексте разоружения. Мы поддерживаем инициативу Беларуси и тот проект резолюции, который вносит Беларусь на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций. Одновременно мы отмечаем, что сейчас мы сталкиваемся не только с новыми видами оружия массового уничтожения, но и с новым оружием массового беспорядка ("weapons of mass disruption"), как это характеризуется в прессе. Речь, в частности, идет о новых видах информационно-коммуникационных технологий, и мы видим, что в современном мире они способны подрывать стабильность и безопасность не меньше, чем оружие массового уничтожения. Поэтому – еще раз подчеркну – мы выступаем за сохранение пункта 5 повестки дня Конференции по разоружению.

Что касается пункта 7 повестки дня "Транспарентность в вооружениях", то я также хотел бы остановиться на одном аспекте. Мы неоднократно высказывались в пользу повышения эффективности Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций, и в частности мы активно поддерживали включение в Регистр обычных вооружений новой категории – переносных зенитно-ракетных комплексов.

Особая опасность от этого типа вооружений исходит из нелегальной торговли обычными вооружениями, где, естественно, для ПЗРК отводится особая роль. Много сделано для нейтрализации этой проблемы в рамках Вассенаарских договоренностей в плане усиления контроля за этим видом вооружений, и особенно в деле снижения опасности попадания комплексов в руки негосударственных субъектов и террористов.

Элементы экспортного контроля за ПЗРК, принятые в 2003 году и дополненные в 2007 году, стали применяться в качестве образцов не только в рамках Вассенаарских договоренностей, но и в ряде других регионов, в том числе в рамках Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе. Поэтому у нас вызывает удивление, когда сейчас в рамках ряда конфликтов ставится вопрос о возможности поставки переносных зенитно-ракетных комплексов в руки негосударственных субъектов. Мы хотели бы подчеркнуть, что это запрещается теми договоренностями, которые я только что отметил.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю представителя Российской Федерации. А сейчас слово имеет делегация Алжира.

Г-н Хелиф (Алжир) (*говорит по-французски*): Алжирская делегация еще раз попросила слова для выступления на этот счет. Взять слово нас побудила делегация Соединенного Королевства, которая затронула вопрос о переговорах по договору о торговле оружием, проходивших в прошлом месяце в Нью-Йорке.

Алжирская делегация хотела бы подтвердить, что Алжир с самого начала поддерживает процесс переговоров и хотел бы, чтобы он привел к принятию структуры, которая включала бы согласованные параметры на предмет оружейных передач.

В этом отношении алжирская делегация хотела бы повторить два фундаментальных принципа, которые она излагала на Конференции. Во-первых, в качестве основы или опоры договор должен востребовать цели и принципы Организации Объединенных Наций, включая невмешательство, уважение территориальной целостности стран, а также принцип самоопределения.

По последнему элементу алжирская делегация уже доводила до председательства свое пожелание на тот счет, чтобы этот принцип фигурировал в преамбуле. К сожалению, представленный текст опускает всякое его упоминание. И мы хотели бы сказать, что принцип самоопределения является существенным элементом, ибо тут идет речь об элементе, который отличает нынешнюю идентичность международного сообщества. Именно благодаря этому принципу многие страны, которые заседают здесь, на Конференции, смогли обрести это право – право на свое существование в качестве государства, и поэтому было бы трудно игнорировать этот принцип. И если бы возобновились переговоры по этому вопросу, то нам хотелось бы, чтобы такой принцип был отражен в тексте проекта договора.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю делегацию Алжира. А сейчас слово имеет делегация Соединенных Штатов Америки. Вам слово, г-жа Кеннеди.

Г-жа Кеннеди (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хотела сказать, что мы ценим справочную записку ЮНИДИР, которую вы распространили под свою собственную ответственность, и мы рады, разумеется, заниматься сегодняшними темами. Мы отмечаем, что в записке ЮНИДИР в отношении новых типов оружия массового уничтожения – радиологического оружия – был упомянут безуспешный характер этих дебатов. И все-таки, как я уже сказала, мы рады этим заняться. Я вот отмечаю, что за 64 года с тех пор, как в 1948 году было установлено определение оружия массового уничтожения, не появилось никаких новых типов оружия массового уничтожения. Так что, опять же, мы рады заниматься этим, но мы горячо надеемся, что в центре нашего внимания будет оставаться весьма реальная проблема распространения известных типов оружия массового уничтожения как государствами, которые нарушают свои обязательства, так и негосударственными субъектами. Я также хочу сказать, что я ценю ссылки на различные режимы, которые имеются в наличии для того, чтобы заниматься такими проблемами, как радиологические средства и т.д.

Ну а что касается сделанных ссылок на Программу Организации Объединенных Наций по стрелковому оружию и легким вооружениям, то мы весьма поддерживаем усилия с целью укрепить реализацию существующей Программы действий, когда позднее этим летом в Нью-Йорке соберется обзорная Конференция.

Обращаясь к замечаниям моей коллеги из Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, я хотела бы сказать, что я очень во многом подписываюсь под ее заявлением о том, что имело место "разочарование, но не обескураженность". Я думаю, что это хорошая модель для всех нас, и я хотела бы просто сказать, что, хотя меня не было среди тех, кто провел в Нью-Йорке, я уверена, очень жаркий и влажный месяц, я хотела бы твердо подчеркнуть, что мое правительство по-прежнему поддерживает договор о торговле оружием, ибо мы полагаем, что он внесет ценный вклад в глобальную безопасность, дабы помочь искоренить нелегальные оружейные передачи. Мы будем и впредь искать способы к тому, чтобы международное сообщество работало сообща над совершенствованием международных передач оружия применительно к этому режиму, с тем чтобы оружие не передавалось людям, которые злоупотребляют им. В общем, опять же мы разделяем разочарование в связи с тем, что у нас не было времени, чтобы согласовать консенсусный текст, но мы надеемся, что все мы подпишемся под заявлением нашей коллеги о том, что никому из нас не следует обескураживаться.

И наконец, я хотела бы поздравить наших добрых друзей и коллег из Пакистана с их национальным праздником. Я отмечаю, что, как мне думается, завтра национальные праздники будут отмечать Индия и Республика Корея, ну а если я кого-то упустила применительно к этой неделе, то прошу извинить меня, и я опять же выражаю наилучшие пожелания нашим коллегам.

Председатель (*говорит по-французски*): По-видимому, уже никакая делегация не желает взять слово, и у меня в списке уже нет никаких других ораторов, кроме моей собственной делегации. Так что позвольте мне, прежде чем завершить наши дебаты, сказать несколько слов в национальном качестве по проблематике, которая, к сожалению, не привлекает к себе всего того внимания, какого она заслуживает, – по теме всеобъемлющей программы разоружения.

Г-н Симон-Мишель (Франция) (*говорит по-французски*): Проблематика "всеобъемлющей программы разоружения" связана с центральной задачей "всеобщего и полного разоружения".

Всеобщее и полное разоружение больше 50 лет фигурирует в повестке дня Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и доминирует в работе всех учреждений разоруженческого механизма, и в особенности Конференции по разоружению. Так, первая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению (ССР-1), проходившая 1978 году, подчеркнула, что "конечной целью усилий государств в процессе разоружения является всеобщее и полное разоружение под эффективным международным контролем". И многочисленные резолюции Генеральной Ассамблеи опираются на этот пункт повестки дня.

Наконец, всеобщее и полное разоружение упоминается в многочисленных разоруженческих договорах, начиная, естественно, с Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

В своей статье VI, которой особенно привержена Франция, ДНЯО ставит ядерное разоружение в рамки всеобщего и полного разоружения. А это значит прежде всего, что ядерное разоружение не должно вести к гонке вооружений в других сферах, и в особенности в сфере обычных вооружений. Это также значит, что ядерное разоружение не может предусматриваться без одновременного прогресса в плане разоружения в других сферах (биологическое, химическое или обычное оружие). Наконец, это значит, что прогресс в сфере ядерного разоружения не может быть достигнут вне зависимости от общего стратегического контекста.

В этом состоит смысл первого пункта (преамбулы) резолюции 1887 (2009) Совета Безопасности. Этот пункт гласит, что наши усилия с целью "добиваться более безопасного мира для всех и создания условий для мира без ядерного оружия" будут реализовываться "в соответствии с целями Договора о нераспространении ядерного оружия", т.е. включая, стало быть, и цель всеобщего и полного разоружения, и "таким образом, чтобы это способствовало международной стабильности, а также исходя из принципа ненанесения ущерба безопасности для всех", т.е. с учетом общего стратегического контекста.

Между тем, хотя был – несмотря ни на что – достигнут значительный прогресс в том, что касается оружия массового уничтожения, приходится констатировать, что того же самого нельзя сказать применительно к другим разоруженческим сферам.

За счет ДНЯО, Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении и Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, – а я перечисляю эти договоры, которые все были разработаны Конференцией по разоружению, в хронологическом порядке, – так вот за счет этих четырех договоров мы располагаем очень важным конвенционным фундаментом применительно к оружию массового уничтожения. Правда, надо будет еще добиться и прогресса в их универсализации, и Франция призывает все государства, которые еще не сделали этого, ратифицировать эти конвенции. Верно и то, что надо также еще больше продвинуться в плане ядерного разоружения. И в этом отношении Франция призывает к безотлагательному началу переговоров на Конференции по разоружению по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия. После Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, который позволил нам уладить качественный компонент ядерного разоружения, следующий логический этап состоит в том, чтобы уладить количественный компонент, т.е. материал, который позволяет изготавливать ядерное оружие.

И все же, как я уже сказал, мы, к счастью, уже располагаем основательным конвенционным фундаментом.

Та же самая констатация справедлива и в случае сокращения арсеналов. У меня в стране, например, мы за двадцать лет, т.е. с тех пор как в 1992 года Франция присоединилась к ДНЯО, полностью демонтировали наземную компоненту нашего ядерного сдерживания и вполнину сократили количество наших ядерных боеголовок. А это – значительная величина.

К сожалению, не столь позитивно выглядят итоги как в том, что касается распространения носителей оружия массового уничтожения, так и в том, что касается обычного разоружения.

Советом Безопасности, в частности в его резолюциях 1540 (2004), 1887 (2009) и 1977 (2011), многократно подчеркивалась угроза международному миру и безопасности, какую представляет собой распространение ракет, способных нести оружие массового уничтожения.

В этом отношении Франция полностью поддерживает Гаагский кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет, 10-летие которого отмечается в этом году. Она призывает к его универсализации и подчеркивает его значимость для укрепления транспарентности в отношении баллистических ракет.

Что касается обычных вооружений, то вот уже больше 30 лет наши усилия отмечены тем, что было условлено именовать как гуманитарное разоружение, т.е. договорами с прицелом на устранение или ограничение производства, сохранения или применения категорий оружия, которое причиняет неприемлемый гуманитарный ущерб. Так обстоит дело, в особенности, в случае Конвенции о конкретных видах обычного оружия 1980 года и пяти ее протоколов, Оттавской конвенции о противопехотных минах и Конвенции Осло по кассетным боеприпасам. Франция, естественно, весьма привержена им и ратует за их универсализацию.

Что же касается стрелкового оружия и легких вооружений, которые-то и причиняют больше всего смертей в мире, которые генерируют глубоко дестабилизирующий эффект в определенных регионах мира и о которых нередко говоря, что они-то и есть оружие массового уничтожения в определенных уязвимых государствах и, в частности, на Африканском континенте, то тут мы и по сей день располагаем лишь инструментами политического свойства. И Франция надеется, что совсем близкая обзорная Конференция по Программе действий Организации Объединенных Наций по стрелковому оружию и легким вооружениям позволит сформулировать полезные рекомендации, дабы поощрять ее реализацию всеми государствами.

Эти разные рубрики – гуманитарное разоружение и контроль над стрелковым оружием и легкими вооружениями – имеют для Франции существенное значение, но они, тем не менее, затрагивают лишь нижнюю часть спектра обычных вооружений.

Что до остальных обычных вооружений, то они до сих пор являются предметом инициатив полезных – в особенности в плане транспарентности, – но ограниченных по охвату в глобальном контексте, таких как Регистр Организации Объединенных Наций по обычным вооружениям. Большей частью контроль над обычными вооружениями остается в лучшем случае предметом региональных соглашений, таких какие существуют в рамках Организации по

безопасности и сотрудничеству в Европе, и Франция хотела бы добиться их укрепления и обновления.

Таким образом, мы видим, как важен в этом отношении проект договора о торговле оружием, и в частности тот его аспект, который касается регулирования законной торговли.

В сущности, этот договор должен охватывать весь спектр международных передач обычных вооружений – от тяжелой техники до стрелкового оружия и легких вооружений и их боеприпасов. И он должен зиждиться на двух устоях: регулирование законной торговли и предотвращение незаконного оборота. Естественно, он будет сопряжен с очень крупными преимуществами в плане предотвращения нарушений международного гуманитарного права и международного правозащитного права и в плане безопасности вне военной сферы, как например борьба с терроризмом и организованной преступностью. Но договор будет отвечать и общей цели содействия международному миру и безопасности, что было явно принято в расчет в последнем проекте Председателя Моритана, распространенном 26 июля.

Франция испытывает сожаление в связи с тем, как закончилась 27 июля Конференция Организации Объединенных Наций по договору о торговле оружием, тогда как было рукой подать до добротного соглашения. Однако Франция не пасует. Вместе со своими партнерами она будет решительно работать над тем, чтобы достичь согласия по амбициозному тексту.

Международному сообществу надлежит продолжать свои усилия по достижению необходимого регулирования мировой торговли оружием. И адресат доклада Председателя Конференции по договору о торговле оружием – Генеральная Ассамблея должна будет заняться вопросом о том, как продвигать дальше этот процесс.

Работа в эти последние несколько недель не была тщетной. Текст от 26 июля, чьи достижения надлежит сохранить, следует рассматривать как основу для переговоров.

Собственно, деятельность Конференции для переговоров по договору позволила разработать проект текста, под которым Франция всегда готова подписаться во всех его существенных элементах: в частности, цели и задачи, рамки охватываемой техники, параметры и процедуры реализации. Этот текст не идеален. Как мы уже подчеркивали, Франция, в особенности, хотела бы иметь более сильные и более четкие формулировки по вопросу о том, чтобы принимать в расчет боеприпасы и технологии.

Продолжение наших усилий с целью добиться принятия этого договора на основе проекта от 26 июля будет оставаться для нас крупным вызовом на предстоящие месяцы.

Этот фундаментальный договор стал предметом переговоров не на Конференции по разоружению, а на специальной конференции, созванной Генеральной Ассамблеей. Между тем Конференция по разоружению тоже имеет мандат в этой сфере, и этот мандат мог бы дать нам маршруты для реанимации нашего учреждения.

Конференции по разоружению необходимо основательнее принимать в расчет проблематику обычных вооружений по причине последствий применения этого оружия на месте и издержек его накопления для региональной и международной безопасности и стабильности.

Очевидно, что разоружение и контроль над вооружениями составляют единое целое и должны трактоваться целостно во всех их измерениях.

Председатель (*говорит по-французски*): Итак, я закончил со своим собственным заявлением в национальном качестве, и я вижу, что слово вновь желает взять алжирская делегация.

Г-н Хелиф (Алжир) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, мы приносим извинения за то, что вновь берем слово, но мы хотели бы кое-что добавить, прежде чем вы закроете заседание. Ваше заявление в национальном качестве относительно ядерного разоружения и всеобщего и полного разоружения вдохновляет и побуждает нас отреагировать, дабы стимулировать дебаты.

Вы коснулись проблемы ядерного разоружения в рамках всеобщего и полного разоружения и со ссылкой на статью VI Договора о нераспространении ядерного оружия. Как нам кажется, ядерное разоружение, по-видимому, выставляется в качестве следствия или, скорее, ставится в зависимость от эволюции разоружения в других сферах обычных вооружений и других видов оружия массового уничтожения.

Для нас ядерное разоружение выступает в качестве приоритета. Оно не должно обуславливаться другими параметрами переговоров в других сферах, и статья VI ДНЯО отличается четкостью в этом отношении. Как указывается в рамках этой статьи, государства – участники ДНЯО обязуются в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем и ядерному разоружению и достичь соглашения о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем. Так что, по мнению алжирской делегации, да, я полагаю, и, по мнению многих делегаций государств, не обладающих ядерным оружием, тут не следует устанавливать обусловленность между ядерным разоружением и прогрессом в других сферах разоружения. Тут был упомянут Заключительный документ специальной сессии Генеральной Ассамблеи 1978 года (так называемый декалог). Так вот логика, воплощенная в этом тексте, и в частности в его Программе действий, просматривается весьма четко. Эта Программа действий излагает приоритеты деятельности, реализацией которых должно заниматься международное сообщество с 1978 года, и на переднем плане тут стоит ядерное разоружение. Международный Суд в своем консультативном заключении от июля 1996 года еще больше прояснил и уточнил эту приоритетность, установив наличие обязательства в отношении ядерного разоружения под строгим и эффективным международным контролем. И это обязательство сопряжено как со средствами, так и с результатом. Декалог устанавливает и другие приоритеты в плане разоружения (биологическое оружие, химическое оружие и другие виды оружия массового уничтожения), о чем мы сегодня дискутируем. Ну а уж потом идут обычные вооружения.

С тех пор мы имеем нормы на предмет запрещения ядерного и биологического оружия, а также норму о запрещении химического оружия, тогда как, к сожалению, вне этой запретительной логики остается и все еще пользуется определенной легитимностью в плане ограждения интересов определенных сторон самое разрушительное оружие, которое поистине можно квалифицировать как оружие массового уничтожения, – ядерное оружие. По мнению алжирской делегации, такая интерпретация, будучи сопряжена с попыткой увязать прогресс в сфере ядерного разоружения с прогрессом в других сферах оружия массового уничтожения и, в частности, обычного оружия, могла бы оказаться контрпродуктивной для самого нераспространенческого режима.

Председатель (*говорит по-французски*): Поскольку больше никакая делегация не желает взять слово по пунктам повестки дня, теперь я хотел бы дать слово нашему заместителю Генерального секретаря, а затем – германскому послу, который примет председательство со следующего вторника.

Г-н Сарева (заместитель Генерального секретаря Конференции) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего поблагодарить вас за хорошую работу в эти последние несколько недель в ходе председательства на Конференции. Причина, по которой я захотел взять слово сегодня утром, связана с тем, что нас покидает наш Секретарь г-н Валер Мантельс. Сегодня у него последний рабочий день. Он переводится в Нью-Йорк и станет следующим главным ооновским человеком по ДНЯО в Управлении по вопросам разоружения (УПР) в Нью-Йорке, и я хочу прежде всего поблагодарить его за хорошую работу, за его дружбу, за его приверженность идеалам и принципам Организации Объединенных Наций и разоружения и поздравить его с заслуженным переводом в Нью-Йорк. Валер, я бы, собственно, процитировал своего любимого рок-музыканта Тома Петти, который, говоря о своем ведущем гитаристе Майке Кэмпбелле, сказал: "Майк, ты сокапитан команды", и я думаю, что то же самое можно сказать и о вас, так что спасибо вам за дружбу и всего хорошего.

Прежде чем завершить, я бы сказал, что вы провели в Женеве почти десять лет, и вы видели, что Конференция по разоружению, к сожалению, не занималась предметной работой и переговорами, но вы не позволяли этому сокрушить себя и образцово несли службу, выполняя свои обязанности, даже если порой тут, должно быть, было трудно найти мотивацию. Но вы делали это хорошо. Я знаю, что для вас этот перевод важен: уже просто в личном плане это сопряжено для вас с воссоединением всей вашей семьи. Так что я поздравляю вас и выражаю уверенность, что наши пути еще пересекутся и те из вас, которые являются представителями государств – участников ДНЯО, встретятся в Валером в его новом качестве.

Председатель (*говорит по-французски*): Слово имеет Секретарь Конференции.

Г-н Мантельс (Секретарь Конференции по разоружению) (*говорит по-французски*): Тут нет обыкновения, когда бы Секретарь Конференции брал слово, чтобы поздравить Председателя, но я все равно это сделаю, поскольку я не слышу строгим блюстителем дипломатических правил и обыкновений. Я поздравляю вас и ваших предшественников и желаю всяческих успехов вашему преемнику послу Германии Хоффману.

(*говорит по-английски*)

Ярмо, большое вам спасибо за эти добрые слова. Делегаты, я хочу лишь поблагодарить всех вас за вашу коллегиальность, за вашу дружбу, за ваш крайний профессионализм. Как сказал Ярмо, я пробыл здесь 10 лет. Я не видел переговоров, но это был весьма интересный путь – это был долгий путь. Я надеюсь, что я не перехожу из одного органа, где царит такая большая фрустрация, в другой, где тоже остро нужен прогресс, но я сделаю все возможное. Я апробировал здесь, в Женеве свою способность одинаково, без какой-либо дискриминации относиться ко всем государствам, ко всем делегациям, что и должен делать человек, когда он поступает на работу в Организацию Объединенных Наций. Как мне думается, я справедливо относился к каждому. Я поддерживал каждого, и я надеюсь, что это чувство взаимно.

Председатель (*говорит по-французски*): Слово имеет посол Германии г-н Хоффман.

Г-н Хоффман (Германия) (*говорит по-английски*): Тут есть хорошее обыкновение, когда приходящий Председатель берет слово, чтобы поблагодарить уходящего Председателя за его работу, и мне очень приятно сделать это. В результате мудрости наших предшественников наши председательства очень коротки, и можно, конечно, спорить, эффективна ли эта система или нет, но тут не пристало делать это. Но, как я думаю, можно сказать, что вы очень эффективно и очень деятельно справились со своим председательством, причем несмотря на то, что, пока у нас тут были каникулы, вы-то были в Нью-Йорке и усердно трудились в июле в качестве главы французской делегации по договору о торговле оружием. Мы провели здесь ряд очень интересных дебатов по стержневым проблемам, и я думаю, что делегациям было полезно освежить в своей памяти позиции делегаций по этим стержневым проблемам. Я хотел бы поблагодарить вас за это, и я хотел бы поблагодарить вас за то, как вы вели нашу работу. Я, конечно же, постараюсь продолжить ту добротную работу, которую проделали вы. Ну и наконец, позвольте мне также, присоединяясь к заместителю Генерального секретаря, поблагодарить Валера Мантельса за его всегда очень полезный и весьма кооперативный стиль и поблагодарить его за добрые пожелания в отношении моего председательства. В общем, всего наилучшего на вашем пути от нашей Конференции – к ДНЯО.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю посла Германии.

Ну вот мы и подошли к концу французского председательства. И я хотел бы высказать несколько кратких заключительных замечаний.

Как это делали и предыдущие председательства, я попытался с первой недели этого председательства провести углубленные консультации с координаторами региональных групп и со многими делегациями. Собственно, как мне представляется, долг каждого председательства и состоит в том, чтобы, даже когда мы достигаем конца года или конца сессии, делать все возможное, чтобы способствовать принятию программы работы.

К сожалению, эти консультации не позволили мне заключить, что с прошлого марта ситуация значительно эволюционировала и есть возможность для достижения консенсуса. И это, естественно, вызывает у меня сожаление.

Французское председательство стремилось обеспечить преемственность. Мы придерживались графика мероприятий, намеченного в ходе эфиопского председательства, и проводили предметные дискуссии. Многие из вас высказались, и зачастую интерактивно, по всем рассматриваемым темам, и в особенности по проблематике договора о расщепляющихся материалах, хотя эти основные пункты повестки дня, за исключением сегодняшних, уже стали предметом первых дебатов в ходе эфиопского и финского председательств, и я благодарю вас за ваше активное участие, которое сделало наши дебаты живыми и интересными.

В завершение этих четырех недель моего председательства я хотел бы поблагодарить Генерального секретаря, заместителя Генерального секретаря г-на Ярмо Сарева, г-на Валера Мантельса, на которого выпала задача помогать председательству с подготовкой моих речей на французском языке, и всю бригаду Управления Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения за их помощь. Естественно, я хочу присовокупить мои персональные поздравления к тем, что были адресованы заместителю Генерального секретаря Конференции по разоружению в связи с его новым назначением в Нью-Йорке. Я хочу

сказать Валеру Мантельсу, что, хотя нам будет недоставать его на Конференции по разоружению, мы будем рады вновь встретить его в процессе последующей деятельности в связи с Договором о нераспространении ядерного оружия, ибо большинству из нас поручено заниматься последующей деятельностью в связи с ДНЯО. Так что мы не прощаемся, мой дорогой Валер: мы говорим до свидания и – до скорых встреч. Больше того, мы встретимся и в Женеве, ибо в 2013 году здесь будет проходить следующая сессия Подготовительного комитета обзорной Конференции по ДНЯО.

Я хотел бы также еще раз поблагодарить моих коллег по группе шестерки председателей за их превосходный дух сотрудничества и коллегиальности, и, наконец, я, естественно, хотел бы горячо и сердечно поблагодарить устных переводчиков.

А теперь я передаю эстафету послу Германии г-ну Хельмуту Хоффману, на которого ляжет тяжелая задача ведения переговоров по докладу Конференции по разоружению Генеральной Ассамблеи.

Таким образом, наша работа на сегодня завершается.

Следующее пленарное заседание Конференции состоится под председательством Германии здесь в зале в следующий вторник, 21 августа, в несколько необычное время – в 15 ч. 00 м.

Заседание закрывается в 11 ч. 25 м.